

На правах рукописи

ФЕКЛИН Алексей Михайлович

**«ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
МИГРАЦИИ В 1991-2024 ГГ.»**

Специальность 5.6.7. – История международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва, 2025

Работа выполнена на кафедре международных отношений и внешней политики в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России»
Каширина Татьяна Владиславовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Галас Марина Леонидовна

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и политических технологий ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Волох Владимир Александрович

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.истор.н., доцент

Елифанова Т.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Международная миграция стала ключевым фактором социально-экономического и демографического развития современной России. За период с 1991 по 2024 гг. внешняя политика Российской Федерации в этой сфере претерпела значительную эволюцию: от стихийных процессов, связанных с распадом СССР, до формирования сложной системы регулирования. **Актуальность** исследования этой темы обусловлена тем, что миграционные процессы напрямую влияют на национальную безопасность, экономическую стабильность и демографический баланс страны. В условиях геополитической напряженности и внутренних вызовов анализ миграционной политики России позволяет выявить закономерности и перспективы ее развития.

Миграционная политика России тесно связана с ее внешнеполитическими приоритетами. Соглашения в рамках ЕАЭС обеспечивают льготный режим для граждан Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. В то же время обострение российско-украинского конфликта, начало СВО привели к увеличению числа лиц, ищущих убежище в России. К 2019 году около 98% получивших временное убежище в России составляли иммигранты с Украины. Одним из основных вызовов является противоречие между экономической потребностью в мигрантах и общественной напряженностью.

Внешняя политика России сталкивается с необходимостью балансировать между контролем над миграционными потоками и поддержанием добрососедских отношений со странами СНГ. Ужесточение миграционного законодательства в 2024 году может повлиять на отношения с этими странами, особенно в условиях снижения миграционного прироста из Таджикистана и других государств Центральной Азии.

Ужесточение контроля и регулирования в 2024 году отражает стремление государства найти баланс между открытостью и безопасностью. Это позволит России эффективно использовать потенциал миграции для устойчивого развития и укрепления своих международных позиций.

Объект исследования – внешняя политика России. **Предмет** исследования – внешняя политика России в сфере международной миграции в 1991-2024 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2024 гг. Нижней границей исследования является 1991 год, связанный с распадом Советского Союза, запуском в 1990-е гг. активных иммиграционных процессов на постсоветском пространстве, прежде всего русскоязычного населения, и эмиграционных процессов в страны «дальнего зарубежья («утечки мозгов»)). Верхней границей исследования определен 2024 год - 19 августа вышел Указ Президента N 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности», согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства имеют право переехать в Россию и получить

разрешение на временное проживание, что создает новые основания для международной миграции в Российскую Федерацию. Также в 2024 году Госдума приняла 13 законов, направленных на совершенствование миграционной политики и усиление контроля над незаконной миграцией.

Степень разработанности темы. В российской историографии отсутствуют комплексные обобщающие исследования российской внешней политики в сфере международной миграции в 1991-2024 гг. Хотя отдельные аспекты исследуемой темы нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, комплексное изучение проблемы предпринимается впервые.

Проблемам развития международных отношений и российской внешней политики посвящены труды исследователей – О.Г. Карповича¹, Т.В. Кашириной², Т.В. Елифановой³, К.П. Курылева⁴, В.В. Штоля⁵.

По проблеме теоретико-исторических и нормативно-правовых основ внешней политики России в сфере международной миграции интерес представляют работы ученых – В.А. Волоха⁶, О.Д. Воробьевой, Л.Л. Рыбаковского, О.Л. Рыбаковского⁷, С.В. Рязанцева⁸. Д. Массей⁹, В.

¹ Карпович О.Г., Кондаков С.А. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // Обозреватель - Observer. 2021. №5 (376). С.59-70;

Карпович О.Г. Центральная Азия: трудный путь политического развития // Центральная Азия и Кавказ. 2021. №4. С.43-52.

² Каширина Т.В. К вопросу о факторах трансформации современных международных отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 651-655.

³ Каширина Т.В., Елифанова Т.В. Проблема «координирующего государства» в миротворческой деятельности ОДКБ // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. №3. С.384-388.

⁴ Курылев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С.119-128;

Курылев К.П. Советская внешняя политика 1960–1980-х годов. Эклектичность и противоречивость // Свободная мысль. 2024. № 2(1704). С. 161-176.

⁵ Штоль В.В., Егоров В.Г., Зозуля О.А. Место и роль России в евразийской идентичности // [Обозреватель](#). 2024. [№ 2 \(403\)](#). С. 5-26.

⁶ Волох В.А. и др. Государственная миграционная политика Российской Федерации: учебник для бакалавриата / В.А. Волох, В.А. Суворова, Е.В. Афанасьева и др. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — 200 с.

⁷ Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М. : Экон-Информ, 2016. 192 с.

⁸ Рязанцев С.В. Внешняя миграционная политика как фактор демографического развития России // Социологический альманах. 2017. №8. С.63-71; Он же. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111; Он же. Видит ли миграционная политика России человека? (антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. С.167-177; Он же. Приоритеты миграционной политики России // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2015. № 6. С. 34–39.

Он же. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111; Он же. Видит ли миграционная политика России человека? (антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. С.167-177; Он же. Приоритеты миграционной политики России // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2015. № 6. С. 34–39.

Мукомель¹⁰, М. К. Питухиной¹¹, К.Д. Шевченко¹², О. Потемкиной¹³, С. Луценко¹⁴, М.Л.Галас¹⁵ и других.

Леденева В.Ю. отмечает ведущую роль исторического подхода в исследовании внешней миграционной политики и миграции, который включает историческое направление, которое можно разделить на несколько крупных направлений: историю миграционного движения, собственно историческое направление (объясняющее роль и значение миграции для отдельных государств, регионов и мира в целом) и историю развития научных взглядов на миграцию¹⁶. Политический подход в исследовании миграционной политики, включающий два направления: собственно политическое и институционализм, рассмотрен В.А.Волохом и другими исследователями. Политическое направление рассматривает международную миграцию как взаимодействие между государствами. Институциональная теория видит усиление миграционных процессов через развитие различного рода организаций¹⁷. Концепция международной миграции Д. Массея гласит, что международная миграция, проявляется среди жителей посткомандных экономик, осуществляющих рыночную трансформацию, и что в глобальных миграционных потоках факторы притяжения играют более значимую роль, нежели выталкивающие силы. Особую роль исследователь отводит формированию и развитию миграционных сетей¹⁸. О необходимости связать миграционную политику с внешней политикой России и перехода к концепту «внешней миграционной политики» говорит в своей работе С.В.Рязанцев. Пионерами «внешней миграционной политики», по мнению исследователя, можно считать программу стимулирования возвращения соотечественников,

⁹Массей Д. Синтетическая теория международной миграции / Сб.статей. Мир в зеркале международной миграции/ Гл.ред. В.А. Ионцев. М.: «Макс Пресс», 2002. Вып.10. С.161-174.

¹⁰ Мукомель В. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1499#top-content, свободный. - (дата обращения 01.06.2025).

¹¹ Питухина М. К вопросу о секьюритизации миграции в России // Национальная безопасность/nota bene. 2014. №2 (31). С.276-283.

¹² Шевченко К. Д. Гармонизация международного законодательства по миграционным вопросам //Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.2020. № 10(2). С.98-100.

¹³ Потемкина О. Глобальный договор о миграции – успех или провал? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, № 6. С. 86-91.

¹⁴ Луценко С. Миграционная политика: внешние угрозы. 1 апреля 2024. URL:https://russiancouncil.ru/blogs/s-lucenko/migratsionnaya-politika-vneshnie-ugrozy/?sphrase_id=171516187 (дата обращения 01.04.2025)

¹⁵ Галас М.Л. Страновые политико-правовые основы регулирования миграционных процессов в условиях кризисного развития сообщества //Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 4. С.85-91.

¹⁶ Леденева В.Ю. Миграционная политика в Российской Федерации: Учеб. пособие / М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2023. С.27.

¹⁷ Волох В.А. и др. Государственная миграционная политика Российской Федерации: учебник для бакалавриата / В.А. Волох, В.А. Суворова, Е.В. Афанасьева и др. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. С.28.

¹⁸ Массей Д. Синтетическая теория международной миграции / Сб.статей. Мир в зеркале международной миграции/ Гл.ред. В.А. Ионцев. М.: «Макс Пресс», 2002. Вып.10. С.161-174.

а также проекты распространения русского языка и развития диалога с диаспорой через структуры Россотрудничества и Фонда «Русский мир»¹⁹.

В контексте нормативно-правового обеспечения российской миграционной политики К.Д. Шевченко рассматривает международный Глобальный договор о миграции как модельный рамочный документ представляющий некую «дорожную карту», задающую государствам мирового сообщества направление миграционного движения на ближнюю и среднесрочную перспективы»²⁰.

В ходе исследования реализации внешней миграционной политики России в отношении стран дальнего зарубежья были использованы работы И. Ивахнюк²¹, Н.А. Ворониной²², А. Лаптевой²³, А. Шустова²⁴, Е. Щербаковой²⁵, В. Бухарского В., Т. Тирских²⁶, М.С. Савоскул²⁷, С.В. Рязанцева, Е.Е. Письменной²⁸, А.В. Козлова, К.А. Чепраковой²⁹ и других.

Проблему российской миграционной политики в отношении трудовой и образовательной миграции из стран дальнего зарубежья рассматривает И. Ивахнюк. Особое внимание исследователь уделяет китайской миграции, которая является крупнейшим и наиболее динамичным потоком из стран дальнего зарубежья в Российскую Федерацию. При этом, опираясь на статистические данные, она доказывает, что количество граждан КНР, прибывающих в РФ на длительной основе, на современном этапе невелико³⁰.

¹⁹ Рязанцев С.В. Внешняя миграционная политика как фактор демографического развития России // Социологический альманах. 2017. №8. С. 63-71.

²⁰ Шевченко К. Д. Гармонизация международного законодательства по миграционным вопросам // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10(2). С.98-100.

²¹ Ивахнюк И. Современная миграция в Россию из стран дальнего зарубежья. 05.12.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennaya-migratsiya-v-rossiyu-iz-stran-dalnego-zarubezhya/> (дата обращения 11.03.2025)

²² Воронина Н.А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 6. С. 158–183.

²³ Лаптева А. Насколько велика китайская миграция в Россию. 08.10.2019 URL: <https://russian.eurasianet.org/%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE-%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8E> (дата обращения 11.03.2025)

²⁴ Шустов А. Не релокантами едиными: миграционные итоги 2023 г. в России. 19.06.2024. URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-06-19--ne-relokantami-edinyimi-migracionnye-itogi-2023-g.-v-rossii-73998> (дата обращения 11.03.2025)

²⁵ Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2024 года. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01071/barom02.php> (дата обращения 11.03.2025)

²⁶ Бухарский В., Тирских Т. Миграция населения в 2024 году: потоки ослабевают. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2024/ (дата обращения 11.03.2025)

²⁷ Савоскул М.С. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2016. № 2. С.44-53.

²⁸ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. 2016. № 4. С. 18-27.

²⁹ Козлов А.В., Чепракова К.А. Последствия «утечки мозгов»: угрозы или возможности? // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 3-2 (90). С.71-76.

³⁰ Ивахнюк И. Современная миграция в Россию из стран дальнего зарубежья. 05.12.2024.

Итоги российской внешней миграционной политики к 2023 году, в целом положительные, анализирует в своей аналитической статье А. Шустов, указывая на отрицательное сальдо миграционного обмена, которое сложилось лишь с семью странами дальнего зарубежья – США, Сербией, Финляндией, Израилем, Канадой, КНДР и Афганистаном. Вместе с тем приток населения в 2023 году наблюдался и из таких типичных для российских релокантов стран исхода, как Германия, Грузия, Литва, Латвия, Эстония и Турция. В целом, с большинством государств СНГ и дальнего зарубежья у РФ сложился положительный миграционный баланс³¹. Проблему «утечки мозгов» - эмиграции наиболее квалифицированных специалистов и ученых из России – рассматривает достаточно большое количество российских исследователей³². Объединяет эти работы практически идентичное указание причин этого явления - недостаточный уровень доходов, неудовлетворительные условия для профессиональной деятельности, отсутствие спроса на результаты научных изысканий, а также низкий социальный статус ученого и неясные карьерные перспективы. Существенную роль, согласно исследованиям, играет общая социально-экономическая и политическая нестабильность в государстве.

В исследовании реализации внешней политики России в сфере международной миграции в СНГ был проведен анализ трудов Ф.И. Аржаева, В.Ю. Андрюхина³³, В.А. Корецкой-Гармаш³⁴, С.В. Рязанцева³⁵, А.М. Митюшина³⁶, А.В. Шустова³⁷, И.Ю. Киселева³⁸, Т.С. Трубиновой, Л.А. Иванченко³⁹, А.Х. Рахмонова⁴⁰ и других.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennaya-migratsiya-v-rossiyu-iz-stran-dalnego-zarubezhya/> (дата обращения 11.03.2025)

³¹ Шустов А. Не релокантами едиными: миграционные итоги 2023 г. в России. 19.06.2024. URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-06-19--ne-relokantami-edinyimi-migracionnye-itogi-2023-g.-v-rossii-73998> (дата обращения 11.03.2025)

³² См., например: Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. 2016. № 4. С. 18-27.

³³ Козлов А.В., Чепракова К.А. Последствия «утечки мозгов»: угрозы или возможности? // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 3-2 (90). С.71-76.

³⁴ Аржаев Ф.И., Андрюхин В.Ю. Вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России на современном этапе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 176—201.

³⁵ Корецкая-Гармаш В. А. Использование труда мигрантов— угроза или преимущество для развития Российской экономики // Экономика региона. 2016. № 2. С. 471—484.

³⁶ Рязанцев С.В. Вклад миграции в демографическое и социально-экономическое развитие России // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 19—27. URL: https://xn-h1aauh.xn-p1ai/wp-content/uploads/2019/01/Nauka_Kultura_Obshchestvo_2018_Nomer_4_148x210_all-ilovepdf-compressed.pdf (дата обращения: 03.09.2023);

Рязанцев С.В. Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 718—729.

³⁷ Митюшин А.М. Миграционные процессы ЕАЭС: современные тенденции и перспективы // Молодой ученый. 2025. № 14. (565). С.79-87.

³⁸ Шустов А. В. Россия и «новое зарубежье»: структура и динамика миграционного обмена (1991–2015 гг.) // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 2. С. 169–182.

Ф.И. Аржаева, В.Ю. Андрюхина указывают на основную проблему российской миграционной политики в СНГ на современном этапе – преодоление стихийности в перемещении трудовой миграции, придание этому процессу устойчивого и управляемого характера, отвечающего интересам социально-экономического развития государств-участников Содружества. Успешная реализация миграционной политики требует комплексного подхода, сочетающего меры экономического регулирования, правового обеспечения и социальной адаптации мигрантов, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию всех стран Содружества Независимых Государств⁴¹. Соотношение привлечения квалифицированных и неквалифицированных специалистов-мигрантов рассматривает В. А. Корецкая-Гармаш. Неквалифицированные мигранты традиционно формируют конкурентные преимущества для целого ряда секторов экономики РФ, позволяя компаниям оптимизировать операционные расходы в сфере услуг. В свою очередь, привлечение иностранных специалистов высокой квалификации зачастую становится способом замещения дорогостоящих отечественных кадров. Совокупный вклад трудовой миграции в рост валового внутреннего продукта России, как доказывает исследователь, остается весьма существенным⁴². А.М. Митюшин анализирует нововведения миграционной политики стран ЕАЭС – дифференцированный режим, усиление контроля, рост фискальной нагрузки. В противовес ограничениям активно развивается цифровизация миграционных сервисов. Исследователь справедливо утверждает, что Россия остается главным центром притяжения трудовых мигрантов в рамках ЕАЭС⁴³.

Таким образом, в российской историографии в настоящее время отсутствуют значительные исторические обобщающие монографические работы, комплексно освещающие российскую внешнюю политику в сфере международной миграции в 1991-2024 гг.

Источниковая база исследования включает комплекс официальных и статистических материалов и может быть сгруппирована в четыре блока.

³⁸ Киселев И.Ю., Шустов А.В. К вопросу об оценке масштабов эмиграции из России 2010-е гг. С.88-91. / В кн. Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019.

³⁹ Трубинова Т.С., Иванченко Л.А. Причины эмиграции в России в современных условиях. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 9. С.347–348.

⁴⁰ Рахмонов А.Х. Вынужденная эмиграция из России 2022: потенциал российских IT-специалистов для центрально-азиатских стран-участниц СНГ // Вестник университета. 2023. № 7. С.162-170.

⁴¹ Аржаев Ф.И., Андрюхин В.Ю. Вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России на современном этапе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 176—201.

⁴² Корецкая-Гармаш В. А. Использование труда мигрантов—угроза или преимущество для развития Российской экономики // Экономика региона. 2016. № 2. С. 471—484.

⁴³ Митюшин А.М. Миграционные процессы ЕАЭС: современные тенденции и перспективы // Молодой ученый. 2025. № 14. (565). С.79-87.

1. Международные нормативно-правовые акты ООН в сфере миграции –Glossary on Migration (2019)⁴⁴, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г.⁴⁵, Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития⁴⁶, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. принята на третьей Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, состоявшейся 14–18 марта 2015 г. в Сендае, префектура Мияги, Япония⁴⁷, Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.⁴⁸, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г.⁴⁹, Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Официально одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 19 декабря 2018 г.⁵⁰. – позволили проанализировать международно-правовую регламентацию миграции - защиту прав человека (мигрантов); защиту от дискриминации (равенство обращения), свободу передвижения, права на убежище, трудовую миграцию, доступ к консульским услугам, противодействие нелегальной миграции, борьбу с незаконным ввозом мигрантов и трансграничной торговлей людьми; доказать, что Глобальный договор о миграции от 2018 г. одними из важнейших принципов фиксирует гуманизм (ориентированность на интересы людей) и верховенство права

⁴⁴Glossary on Migration (2019). URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf (дата обращения 11. 05.21).

⁴⁵ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г.⁴⁵. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения 11. 05.21).

⁴⁶Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития. URL: <https://www.un.org/development/desa/financing/sites/www.un.org.development.desa.financing/files/2020-03/N1521993.pdf> (дата обращения 11. 05.21).

⁴⁷ Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. принята на третьей Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, состоявшейся 14–18 марта 2015 г. в Сендае, префектура Мияги, Япония. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения 11. 05.21).

⁴⁸ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 11. 05.21).

⁴⁹ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения 11. 05.21).

⁵⁰ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Официально одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 19 декабря 2018 г. Глобальный договор о миграции - URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Global_Compact_for_Migration // <http://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> (дата обращения 11. 05.21).

(права человека). Данный Договор лег в основу российского миграционного законодательства.

2. Международные региональные нормативно-правовые акты СНГ и ЕАЭС в сфере миграции - Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года)⁵¹, Алма-Атинская декларация (Алма-Ата, 21 декабря 1991 года)⁵², Устав СНГ от 22 января 1993 года⁵³, Договор о создании Экономического Союза от 24 сентября 1993 года⁵⁴, Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 года⁵⁵, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 года⁵⁶, Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участник Содружества Независимых Государств О рекомендательном законодательном акте «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» от 13 мая 1995 года⁵⁷, Соглашение «Об образовании Совета руководителей миграционных органов» от 5 октября 2007 года⁵⁸, Модельный закон «О противодействии торговле людьми» от 3 апреля 2008 года⁵⁹, Договор о Евразийском экономическом союзе 2015 года (с изменениями на 21 ноября 2023 года, редакция, действующая с 7 июня 2024 года⁶⁰) – анализ документов позволил проследить эволюцию миграционного законодательства в рамках СНГ и ЕАЭС и доказать, что на современном этапе внешняя миграционная

⁵¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года). URL: <https://eccis.org/page/show?id=176> (дата обращения 05.04.2024)

⁵² Алма-Атинская декларация (Алма-Ата, 21 декабря 1991 года). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1701727 (дата обращения 05.04.2024)

⁵³ Устав СНГ от 22 января 1993 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1738155/ (дата обращения 05.04.2024)

⁵⁴ Договор о создании Экономического Союза от 24 сентября 1993 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900462> (дата обращения 05.04.2024)

⁵⁵ Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. 15 апреля 1994 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51587/ (дата обращения 05.04.2024)

⁵⁶ Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, подписанным. 6 марта 1998 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/52127/ (дата обращения 05.04.2024)

⁵⁷ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участник Содружества Независимых Государств О рекомендательном законодательном акте "Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ". URL: <https://docs.cntd.ru/document/8310752> (дата обращения 05.04.2024)

⁵⁸ Соглашение «Об образовании Совета руководителей миграционных органов» (5 октября 2007 года, Душанбе). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50361/ (дата обращения 05.04.2024)

⁵⁹ Модельный закон «О противодействии торговле людьми» (3 апреля 2008 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902124613> (дата обращения 05.04.2024)

⁶⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 21 ноября 2023 года) (редакция, действующая с 7 июня 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 05.04.2024)

политика России неразрывно связана с Евразийским экономическим союзом, являющимся главной площадкой её реализации, и это делает ЕАЭС не только экономическим проектом, но и эффективным инструментом геополитического влияния России.

3. Национальные нормативно-правовые и концептуальные акты в сфере миграции - Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.)⁶¹, Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации от 2023 года⁶², Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы⁶³, Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом⁶⁴, Указ Президента Российской Федерации от 18.09.2024 г. № 809 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г.»⁶⁵, Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности»⁶⁶, Приказ Минтруда России от 12.12.2022 N 777н (ред. от 20.11.2023) "О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2023 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности"⁶⁷ –

⁶¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [URL:https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/](https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/) (дата обращения 01.08.2024)

⁶² Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации от 2023 года. 01.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1585377/ (дата обращения 01.08.2025)

⁶³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986> (дата обращения 01.04.2025)

⁶⁴ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots (дата обращения 05.04.2025)

⁶⁵ Указ Президента Российской Федерации от 18.09.2024 г. № 809 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г.» № 637. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51110> (дата обращения 12.06.2025)

⁶⁶ Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035> (дата обращения 01.04.2025)

⁶⁷ Приказ Минтруда России от 12.12.2022 N 777н (ред. от 20.11.2023) "О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2023 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях

анализ документов позволяет сделать вывод, что национальное миграционное законодательство определяет миграционную политику как дополнительный инструмент и ресурс для преодоления демографических и экономических рисков и ставит задачу создать благоприятные социально-экономические условия в России для добровольного переезда лиц, включая тех, кто ее ранее покинул. Одним из определяющих факторов для мигрантов является доступность социальной сферы, отсутствие бюрократических препон и возможность адаптации в российском обществе.

4. Статистические документы по международной миграции - статистические данные Международной организации по миграции⁶⁸, Организации экономического сотрудничества и развития⁶⁹, российской Федеральной службы государственной статистики⁷⁰, Главного управления по вопросам миграции МВД России⁷¹ - анализ данных позволил сделать выводы об эволюции эмиграции и иммиграции в России в разные периоды с 1991 года и изменении российской внешней политики в сфере международной миграции от реактивной к системной.

Системное изучение указанных источников по методу критического анализа способствовало проведению объективного и достоверного научного исследования проблемы.

Цель работы – исследовать внешнюю политику России в сфере международной миграции в 1991-2024 гг.

Поставленная цель предопределила следующие **задачи**:

1. проанализировать теоретические и исторические основы внешней миграционной политики России;
2. рассмотреть нормативно-правовые основы внешней политики России в сфере международной миграции;
3. исследовать реализацию российской внешней миграционной политики в отношении иммиграция из стран «дальнего зарубежья»;

осуществления трудовой деятельности". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436185/ (дата обращения 14.03.2025)

⁶⁸ Доклад о миграции в мире 2020. MOM. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/> (дата обращения 11.05.21).

⁶⁹ International Migration Database // (дата обращения: OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=MIG&lang=en> (дата обращения: 26.02.2019).

⁷⁰ Демографический ежегодник России⁷⁰. 2017. Стат. сборник. Росстат. М., 2017; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения: 26.02.2019);

Демография на 1 января 2019 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 26.02.2019).

⁷¹ Данные ГУВМ МВД России. "Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации в январе-декабре 2019 года с распределением по странам мира". URL: <https://77.мвд.пф/Dejatelnost/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения 11.03.2025)

4. проанализировать реализацию внешней миграционной политики России в отношении эмиграции в страны «дальнего зарубежья»;
5. рассмотреть реализацию внешней миграционной политики России в отношении эмиграции из стран СНГ;
6. исследовать реализацию российской внешней миграционной политики в отношении иммиграции из стран СНГ.

Авторский понятийный аппарат. В связи с отсутствием общепринятых универсальных определений автор сформулировал собственные трактовки терминов «внешняя (международная) миграция» и «внешняя миграционная политика».

Научная новизна диссертации определяется поставленными целью, задачами, содержанием и полученными в ходе исследования результатами. Проведено комплексное исследование эволюции российской внешней политики в сфере международной миграции в 1991-2024 гг.; определены теоретические основы внешней миграционной политики России и доказан междисциплинарный характер представленной работы; представлена периодизация внешней политики России в сфере международной миграции в указанный период; выявлены факторы становления и дальнейшей эволюции российской внешней миграционной политики; определена закономерность миграционного потока в 1991-2024 гг.; дана объективная оценка нормативным документам, определяющим российскую внешнюю политику в указанной сфере с учетом современных реалий международных отношений, новых угроз безопасности и санкционного давления стран Запада; выявлены причины иммиграции и эмиграции в страны «дальнего зарубежья» и СНГ; доказаны конструктивные и деструктивные последствия (риски) реализации российской миграционной политики в 1991-2024 гг. Даны авторские определения терминам «внешняя (международная) миграция» и «внешняя миграционная политика». Исследование проведено на основе анализа статистических данных МОМ, ОЭСР, Росстата и МВД России.

Положения, выносимые на защиту.

1. Теоретической основой исследования внешней миграционной политики России являются теории неореализма, конструктивизма и либерального институционализма. Элементы указанных теорий явно прослеживаются в нормативно-правовых и политических документах по международной миграции. Исследование внешней миграционной политики носит междисциплинарный характер и опирается на исторический, политический подходы, конфликтологическое направление социологии, теорию международной миграции.
2. Внешняя миграционная политика России в 1991-2024 гг. включает три этапа. Основным критерием периодизации является генезис нормативно-правового обеспечения международной миграции и эволюция внешней миграционной политики от реактивной к структурно-системной.
3. Определяющее влияние на формирование российской внешней миграционной политики оказали следующие факторы: геополитическая

трансформация; интенсификация миграционных связей; слабость системы контроля и дестабилизация социально-политической обстановки на начальном этапе.

4. На дальнейшую эволюцию внешней миграционной политики повлияли следующие факторы: активизация в 2000-е гг. российской внешней политики на постсоветском (СНГ) и восточном направлениях («поворот в Азию»); создание и функционирование ЕАЭС; укрепление и углубление международной и национальной нормативно-правовой основ внешней миграционной политики; снятие ряда бюрократических барьеров; цифровизация; формирование перечня «недружественных стран»; политико-нормативное оформление системы российских традиционных духовных ценностей, дающей основания для иммиграции в Россию; создание в России достойных социально-экономических условий для работы квалифицированных научных и технических кадров с целью предотвращения их эмиграции; углубление российско-украинского кризиса, начало и ход СВО.

5. Основной закономерностью миграционного потока в 1991-2024 гг. является эволюция от иммиграции русского населения с постсоветского пространства в Россию и интеллектуальной эмиграции научных и квалифицированных кадров («утечки мозгов») в страны дальнего зарубежья к иммиграции трудовых и образовательных мигрантов, прежде всего, из постсоветских стран Центральной Азии и Закавказья, а также дальнего зарубежья, но с углублением российско-украинского конфликта к усилению вынужденной иммиграции в Россию с ДНР и ЛНР, а с усилением восточного (азиатского) внешнеполитического вектора с перспективой активизации трудовой и образовательной иммиграции из некоторых стран Азии и Африки (Индии, Кении, КНДР).

6. Внешняя политика России в сфере международной миграции в отношении стран дальнего зарубежья сочетает жесткий контроль над нелегальными потоками с селективным привлечением нужных категорий мигрантов (квалифицированные кадры, студенты). Акцент смещен в сторону Азии, а инструментарий включает как фискальные меры, так и проекты долгосрочного влияния («Экспорт образования»). Это отражает общую стратегию суверенизации и многовекторности внешней политики, направленную на адаптацию к новым глобальным реалиям.

7. На современном этапе ЕАЭС является ключевым контекстом российской миграционной политики. Евразийская интеграция, и особенно ЕАЭС, является центральной площадкой для ее реализации: создан общий рынок труда; существуют упрощенные правила пребывания; утверждено взаимное признание документов об образовании, квалификации; проведена гармонизация миграционного законодательства; является инструментом геополитического влияния России.

Методы исследования. Методологической основой стал комплексный (системный) подход, предполагающий учет всего многообразия факторов,

вливающих на генезис российской внешней политики в сфере международной миграции в 1991-2024 гг.; рассмотрение его в динамике, развитии на основе принципов научной объективности, всесторонности, опоры на исторические источники, историографической традиции. Исследование проведено в ключе неореализма (как основной теории), конструктивизма и либерального институционализма. Объектом и предметом рассмотрения стала внешняя политика российского государства в области международной (внешней) миграции; определены не только ее достижения, но и деструктивные последствия с учетом контекста кризиса современных международных отношений. Междисциплинарный характер исследования предопределил использование исторического, политического подходов, конфликтологического направления социологии, теории международной миграции (подробнее в 1 главе).

В исследовании были использованы: сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть эволюцию российской внешней миграционной политики в разные исторические периоды, выделив различия и сходства в ее генезисе; ретроспективный метод, позволивший определить предпосылки и причины формирования и дальнейшего развития внешней политики России в сфере международной миграции; конкретно-исторический метод, обусловивший рассмотрение динамики российской внешней миграционной политики с учетом тех исторических обстоятельств и факторов, влиявших на ее реализацию в конкретной исторической обстановке; хронологический метод, на основе которого были выделены этапы становления и эволюции внешней миграционной политики России.

Научно-теоретическое и практическое значение. Данное исследование имеет научное значение, т.к. затрагивает ряд теоретических вопросов истории международных отношений и внешней политики России в сфере международной миграции. Практическое значение диссертации состоит в том, что ее материал может быть использован в конкретной внешнеполитической деятельности России, при формировании стратегии в области внешней миграции в отношении стран «дальнего» и «ближнего» зарубежья. Материал исследования, выводы и оценки имеют познавательную ценность и могут быть полезны в преподавании истории международных отношений, современных международных отношений, новейшей истории в ВУЗах.

Апробация исследования. Основные положения и выводы работы изложены в трех статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его предмет и объект, цель и задачи, хронологические рамки, методология и методы, степень изученности проблемы и представлен источниковый анализ.

Первая глава «Теоретические, исторические и нормативные основы внешней политики России в сфере международной миграции в 1991-2024 гг.» — состоит из двух параграфов. Глава посвящена исследованию теоретико-исторических предпосылок, факторов, нормативно-правовых и концептуальных основ формирования и развития внешней миграционной политики России.

В первом параграфе «Теоретические и исторические основы внешней миграционной политики России» на основе всестороннего анализа дается авторское определение *внешней миграционной политики России* — это комплекс стратегий, правовых норм и административных мер, реализуемых государством для целенаправленного регулирования трансграничных потоков людей, направленный на достижение национальных интересов в сферах демографии, экономики, безопасности и международных отношений. Ее теоретический фундамент формируется под влиянием: национальных интересов - безопасность, суверенитет, территориальная целостность, экономическое благополучие, демографическая стабильность, культурная идентичность; международного контекста - глобальные и региональные миграционные тренды, международное право, обязательства по международным договорам, деятельность международных организаций (МОМ, УВКБ ООН), политика других государств; внутренних факторов - состояние рынка труда, демографические показатели, социальная инфраструктура, общественные настроения, институциональные возможности миграционных органов. Дано авторское определение *внешней (международной) миграции* — это социально-демографический процесс добровольного или вынужденного переселения людей через государственные границы, характеризующийся сменой постоянного места жительства (страны проживания) на срок, как правило, не менее одного года, и влекущий за собой значимые социальные, экономические и культурные последствия как для стран исхода и прибытия, так и для самих мигрантов.

Обоснован тезис, что историческая наука в изучении миграционной политики активно использует теоретические подходы теории международных отношений. С позиции теории реализма и неореализма внешняя миграционная политика и миграция рассматриваются, прежде всего, как вопросы национальной безопасности и государственного суверенитета. В этой парадигме государство выступает ключевым актором, нацеленным на максимизацию собственной власти и безопасности. Данный подход находит отражение во внешней миграционной политике России, где утверждены приоритеты контроля границ и противодействия нелегальной миграции, терроризму и транснациональной преступности. Кроме того, миграция используется как инструмент геополитического влияния, включая поддержку соотечественников за рубежом и применение «мягкой силы» на

постсоветском пространстве. Также присутствуют опасения относительно возможной дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, а миграционные потоки из-за рубежа часто воспринимаются как потенциальная угроза.

Проблематика безопасности в контексте миграции глубоко изучена российскими исследователями, такими как В.Ионцев, И.Ивахнюк и Л.Рыбаковский⁷². В частности, Л.Рыбаковский вводит понятие «демографической безопасности», связывая её с такими категориями, как выживание, обезлюживание, воспроизводство населения и депопуляция. Учёный подчёркивает, что демографический фактор играет критическую роль для национальной безопасности во всех её аспектах⁷³. Миграция также анализируется как фактор, способный вызывать серьёзные геополитические изменения. Помимо трансформации этнического состава общества, исследователи отмечают формирование изолированных сообществ мигрантов, их склонность к жизни «в тени» и повышенный уровень правонарушений, особенно в крупных городах⁷⁴. Как указывает В.Мукомель, большинство мигрантов занимают нижние ступени социально-экономической иерархии, что создаёт почву для дискриминации и в перспективе может повлиять на геополитическую обстановку⁷⁵.

С точки зрения либерального институционализма международное сотрудничество и работа институтов позволяют решать общие проблемы, в том числе миграционные, через снижение транзакционных издержек и выстраивание режимов взаимодействия. Во внешней миграционной политике России это выражается в активном участии в региональных интеграционных проектах, ключевым из которых является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Договор о ЕАЭС 2014 года создал условия для либерализации трудовой миграции между странами-участницами, что стало важным каналом внешней миграционной политики. Также развивается сеть двусторонних соглашений по реадмиссии, трудовой миграции и защите прав мигрантов со странами СНГ и другими государствами, осуществляется участие в программах международных организаций — МОМ, УВКБ ООН, а также создаются упрощённые режимы для граждан дружественных стран.

Конструктивистский подход акцентирует роль идентичности, норм, представлений и дискурсов в формировании внешней миграционной

⁷² Миграция и национальная безопасность: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир/ Отв. ред. В.А. Ионцев. — Москва: МАКС-Пресс, 2003. Вып. 11. 148 с.;

Топилин А.В. Миграционные процессы и их влияние на этнонациональный состав населения союзных республик // Миграция населения. М., 1992. С. 32–47; Вынужденные мигранты: Интеграция и возвращение / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1997. 308 с.

⁷³ Рыбаковский Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция. М.: МАКС-Пресс, 2003. С.53-54.

⁷⁴ Питухина М. К вопросу о секьюритизации миграции в России // Национальная безопасность/nota bene. 2014. №2 (31). С.276-283.

⁷⁵ Мукомель В. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1499#top-content, свободный. - (дата обращения 01.06.2025).

политики. В его рамках миграция воспринимается через призму культурных, исторических и цивилизационных связей. Примером реализации этого подхода в России является Программа по содействию добровольному переселению соотечественников из-за рубежа, основанная на идее общей исторической и культурной принадлежности. Её цель — укрепление российского демографического потенциала и культурно-цивилизационной идентичности. Важными элементами также являются дискурс о «русском мире», защите прав соотечественников, формирование представлений о желательных и нежелательных мигрантах и их адаптации — хотя на практике последнее не всегда реализуется достаточно эффективно.

В целом становится очевидной необходимость тесной увязки миграционной политики с внешнеполитической стратегией России. Фактически, сегодня требуется переход к принципиально новой концепции — «внешней миграционной политике», под которой понимается идеология и механизм активного формирования миграционных потоков в интересах социально-экономического и демографического развития страны. Это предполагает эффективное использование потенциала иммигрантов и ресурса русскоязычных сообществ за рубежом.

Внешняя миграционная политика России за рубежом избирательна и сфокусирована на постсоветском регионе. Её цели — привлечение нужных мигрантов (из ЕАЭС, соотечественников, специалистов), а главным инструментом для этого служит Евразийский экономический союз. Постоянное напряжение между целями экономического развития (требующими притока рабочей силы), национальной безопасности (требующей контроля и фильтрации) и геополитического позиционирования определяет сложность и противоречивость теоретического и практического поиска оптимальной модели внешнего миграционного управления для России. Будущее развитие теоретических основ ВМП РФ будет зависеть от эволюции внутренней социально-экономической и демографической ситуации, динамики международных отношений (особенно с Западом и странами "Глобального Юга") и способности государства адаптировать свои институты и подходы к новым вызовам глобальной миграции.

Во втором параграфе «Нормативно-правовая база внешней миграционной политики России в 1991-2024 гг.» на основе всестороннего анализа политико-нормативных документов доказывается, что международно-правовая регламентация миграции состоит из большого комплекса источников. Впервые появившиеся в середине прошлого века и развивающиеся до настоящего времени нормативные правовые акты, обязательные и рекомендательные международно-правовые акты и правовые обычаи регулируют отношения в сфере международной миграции, включая защиту прав человека (мигрантов); защиту от дискриминации (равенство обращения), свободы передвижения, права на убежище, трудовую миграцию, доступ к консульским услугам, противодействие нелегальной миграции,

борьбу с незаконным ввозом мигрантов и трансграничной торговлей людьми. Глобальный договор о миграции от 2018 г., лежащий в основе российского миграционного законодательства, одними из важнейших принципов, положенных в основу международно-правовой регламентации миграции фиксирует гуманизм (ориентированность на интересы людей) и верховенство права (права человека).

На национальном уровне в сфере внешней миграции основополагающее значение имеют Государственная Программа по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом от 2006 г. и Концепция государственной миграционной политики России на 2019-2025 гг. от 2018 г. Ключевое отличие Концепции 2018 г. заключается в смене парадигмы. Если предыдущая Концепция-2012 была реактивной и нацеленной на контроль и численную компенсацию демографических потерь, то Концепция-2018 стала проактивной и более сбалансированной. Она нацелена на внешнюю миграционную политику по управляемому привлечению нужных людей (качественная миграция), их интеграцию, расселение в стратегически важные регионы и поддержку с помощью цифровых технологий, одновременно отвечая на новые геополитические и экономические вызовы.

Правительством Российской Федерации был утвержден План мероприятий по реализации в 2024-2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы⁷⁶, предусматривающий введение обязательного консульского учета МИДом российских граждан, проживающих за рубежом. В рамках реализации Плана было осуществлено следующее. Во-первых, проведена модернизация подхода к консульскому учету. В России инициирован процесс пересмотра существующей системы консульского учета граждан, проживающих за рубежом. Он эволюционирует от добровольного уведомительного характера (действующего с 2011 года) к планируемому обязательному порядку. Это ключевое изменение, закрепленное в Плате мероприятий на 2024-2025 годы. Во-вторых, произошло обновление целей консульского учета МИДа России. Новый подход преследует несколько стратегических целей:

- адаптация к современным вызовам: приведение учета в соответствие с потребностями социально-экономического и демографического развития России;
- повышение эффективности защиты граждан: совершенствование инструмента для оперативной помощи, эвакуации и обеспечения безопасности россиян за границей;
- уточнение правового статуса: формирование четкого определения «гражданина, постоянно проживающего за пределами РФ» и конкретизация его правового статуса.

⁷⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.01.2024 № 30-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401190035> (дата обращения 01.04.2025)

В-третьих, зафиксирован межведомственный и комплексный характер реформ. Работа ведется в широком межведомственном формате с участием МИД России и других федеральных органов власти. Реформа консульского учета является частью более масштабной модернизации всей внешней миграционной политики государства. В-четвертых, зафиксировано строгое соблюдение правовых норм. Действующая система ведется с соблюдением законодательства о защите персональных данных и не предполагает сбор биометрической информации, что подчеркивает баланс между учетом и защитой приватности. В-пятых, произошло расширение контекста: работа с соотечественниками. Реформа проходит в русле общей стратегии по укреплению связей с российской диаспорой. Это включает:

- поддержку репатриации - облегчение условий возвращения на историческую родину для соотечественников и потомков;
- развитие структур - совершенствование организационной сети координационных советов соотечественников по всему миру;
- «мягкую силу» - продвижение русского языка, культуры, исторической памяти, образования и науки как инструментов укрепления позиций России в мире и противодействия русофобии.

Таким образом, Правительство РФ и МИД России проводят целенаправленную политику по систематизации и укреплению связей с российскими гражданами и соотечественниками за рубежом. Переход на обязательный консульский учет представляет собой технико-правовое ядро этой политики, направленное на повышение эффективности государственного управления, защиты граждан и интеграции диаспоры в общественно-политическое и культурное пространство России.

Национальное миграционное законодательство определяет внешнюю миграционную политику как дополнительный инструмент и ресурс для преодоления демографических и экономических рисков и ставит задачу создать благоприятные социально-экономические условия в России для добровольного переезда лиц, включая тех, кто ее ранее покинул. Одним из определяющих факторов для мигрантов является доступность социальной сферы, отсутствие бюрократических препон и возможность адаптации в российском обществе.

В развитии внешней миграционной политики России необходимо выделить *три этапа*. Первый этап - постсоветский (1991 – 2005 гг.). После распада СССР Россия стала активно принимать иммигрантов из бывших союзных республик. В большинстве своем это были «возвратные иммигранты» – этнические русские и их потомки, многие из которых вернулись как вынужденные мигранты в Россию. Распад СССР привел к массовым неконтролируемым потокам (вынужденные переселенцы, "ближнее зарубежье"). Произошла активизация эмиграции в страны дальнего зарубежья, во многом, в форме интеллектуальной «утечки мозгов» - наиболее квалифицированных специалистов. Теоретическая база была слабо разработана, преобладал реактивный подход, фокусирующийся на проблемах

безопасности и кризисного регулирования. Характерно принятие первых законов о миграции (1993, 2002 гг.).

- Второй этап –переходный - (2006-2017 гг.). Произошло формирование более системного подхода; принятие ключевых и концептуальных документов (Государственная Программа по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом 2006 г., Концепция государственной миграционной политики 2012 г.). Эволюция от преимущественно ограничительной политики к политике селективного привлечения нужных мигрантов (трудовая миграция, соотечественники) при сохранении жесткого контроля в сфере безопасности. Рост значения евразийской интеграции как рамки для ВМП. В 2000-е гг. иммиграция в Россию трансформировалась и приобрела форму трудовой миграции, в которую уже включились представители различных этнических групп из бывших советских республик. Несмотря на то, что иммиграция компенсировала снижение численности населения России на протяжении длительного времени, а также включала в себя значительную долю этнических русских и трудоспособных людей, сами иммигранты и иммиграция в целом в российском обществе до сих пор воспринимаются как неоднозначное, а порой как негативное явление⁷⁷.

-Третий этап – (2018-2024 гг.) – современный – произошло углубление системного подхода, на который, в первую очередь, повлияли углубление российско-украинского кризиса в 2013-2014 гг., воссоединение Крыма с Россией, Специальная военная операция, как следствие активизация миграционного потока с юго-востока Украины в Россию; во-вторых, миграционный кризис в странах Европейского союза, связанный с ухудшением социально-экономической и политической ситуации на Ближнем Востоке. На международном уровне в 2018 г. был принят Глобальный договор о миграции, положения которого вошли в обновленную российскую Концепцию государственной миграционной политики 2019-2025 гг. На этом этапе была принята в 2021 г. Стратегия национальной безопасности России, в которой были учтены тектонические изменения международных отношений в условиях новых угроз безопасности. В 2024 году президент В.В. Путин подписал Указ «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности», устанавливающий меры гуманитарной поддержки для иностранных граждан, которые придерживаются традиционных для России духовных и нравственных ориентиров.

Вторая глава «Реализация внешней миграционной политики России в отношении стран «дальнего зарубежья» - состоит из двух

⁷⁷ Рязанцев С.В. Видит ли миграционная политика России человека? (антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. С.167-177.

параграфов и посвящена исследованию политики в отношении иммиграции и эмиграции со странами традиционного зарубежья.

В первом параграфе «Российская внешняя миграционная политика в отношении иммиграция из стран «дальнего зарубежья» и ее реализация» на основе всестороннего анализа доказано, что смещение на современном этапе фокуса российской внешней миграционной политики в сторону привлечения трудовых ресурсов из стран Азии и Африки детерминировано комплексом взаимосвязанных причин. Ключевым фактором выступает демографический кризис, характеризующийся старением и сокращением численности экономически активного населения внутри страны.

Параллельно наблюдается переориентация миграционных потоков из государств СНГ, которые проводят политику диверсификации трудоустройства своих граждан, активно направляя их в Южную Корею, Турцию и страны ЕС. Несмотря на это, Россия пока сохраняет статус основного направления для жителей постсоветского пространства, однако растущая конкуренция на этом рынке труда заставляет искать альтернативы.

Экономическая выгода от привлечения трудовых мигрантов из дальнего зарубежья вызывает серьезные сомнения. Высокие затраты на их переезд, легализацию и обустройство вынуждают работодателей предлагать им повышенный уровень заработной платы. Дополнительные издержки могут быть связаны с тяжелой адаптацией к непривычным климатическим условиям и культурной среде, а также с необходимостью предоставления медицинских услуг.

Как подчеркивает эксперт И. Ивахнюк, подобная стратегия обусловлена в большей степени социально-политическими, а не экономическими мотивами. Для властей диверсификация стран, поставляющих рабочую силу, служит инструментом управления рисками, возникающими из-за массовой миграции из стран Центральной Азии. К числу таких рисков относятся рост межэтнической напряженности, усиление политического веса диаспор, а также социальные последствия в виде переезда семей мигрантов и необходимости интеграции их детей в российскую систему образования.

Таким образом, хотя заявленная цель по снижению миграционных рисков выглядит обоснованной, ее практическая реализация порождает ряд сложных вопросов. Наблюдается явное противоречие между официальным запросом на высококвалифицированных специалистов, разделяющих культурные ценности российского общества (о чем говорил В. Путин на ПМЭФ-2024⁷⁸), и планами по импорту малоквалифицированной рабочей

⁷⁸ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума
Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVII Петербургского международного экономического форума. 07.07.2024.
[URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/74234](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/74234) (дата обращения 01.04.2025)

силы из культурно и ментально далеких стран, например, Индии или Бангладеш. Данная ситуация ставит под сомнение реализацию действующих миграционных норм, в частности, обязательного экзамена по русскому языку, истории и законодательству.

В основном трудовые мигранты из дальнего зарубежья для проживания выбирают крупные города и регионы, это Москва и Санкт-Петербург, далее идут Краснодарский край и Приморье. Те, кто переезжают в Россию с Запада, — это почти всегда люди с высшим образованием, профессионалы, люди с семьями. Основными причинами иммиграции граждан западных стран являются - наличие в роду русских предков; брак с гражданином или гражданкой России; строгость ювенальной юстиции в стране проживания; недовольство отходом от традиционных духовно-нравственных ценностей на Западе. Есть отдельные случаи переезда в Россию из бывших соцстран (территория бывшей ГДР). К этому можно добавить уже занимаемые или перспективные топовые позиции в международных и совместных компаниях, иностранных организациях, работающих на территории России; цифровизация банковских и иных потребительских услуг; комфортное проживание в крупных городах. Как правило, мигранты из дальнего зарубежья стараются адаптироваться к российским условиям жизни, не проживают своими анклавами, а также российская политическая система не заставляет осуждать свою родину или выступать с громкими политическими заявлениями. Сами иммигранты из западных стран отмечают, в том числе, устраивающий их климат; безопасность в стране; образовательные и развивающие структуры для детей.

В фокусе внимания российской внешней миграционной политики в большей степени находится экспорт отечественного образования, расцениваемый в качестве одного из приоритетных направлений. В соответствии с проектом «Экспорт образования» поставлена масштабная цель: утроить численность иностранных студентов, проходящих очное обучение в российских вузах и сузах.

МИД России, через свои посольства и консульства, участвует в выполнении Указа Президента РФ от 19.08.2024 № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». Это включает прием обращений от иностранных граждан и оформление виз для тех, кто решил связать свою жизнь с Россией. Посольства и консульства России оформляют однократные частные визы сроком на 90 дней для граждан стран, включенных в Перечень правительства РФ (Распоряжение № 2560-р от 17.09.2024). В этот перечень входят 47 стран, включая Германию, Францию, США, Италию, Австралию, Канаду и другие. За 2024 год документы получили жители Германии, Франции, США, Италии, Австралии, Канады и ряда других стран, включенных в перечень.

Иностранцы, попадающие под действие Указа № 702, могут получить РВП вне квоты и без подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства РФ. Для этого необходимо подать заявление в посольство или консульство России, указав на свою приверженность традиционным российским ценностям.

Под традиционными ценностями понимаются ценности, перечисленные в Указе Президента России от 09.11.2022 № 809, такие как признание ценности человеческой жизни, патриотизм, укрепление семейных уз и др. МИД России обеспечивает идеологическую поддержку этой политики, разъясняя ее основы и принимая соответствующие заявления от иностранцев.

Таким образом, МИД России активно участвует в реализации внешней миграционной и гуманитарной политики государства, направленной на привлечение иностранцев, разделяющих традиционные российские ценности. Это включает оформление виз, прием обращений и обеспечение упрощенного порядка получения РВП.

Успех новой миграционной политики потребует кардинальных институциональных изменений. Крайне важно создать комплексную инфраструктуру, обеспечивающую легальное трудоустройство и адаптацию иностранцев, включая правовую, информационную и социальную поддержку. Отсутствие такой системы в прошлом привело к расцвету теневого посредничества и неформальной занятости среди мигрантов из СНГ.

Несмотря на то что работа с «визовыми» странами теоретически предоставляет больше возможностей для контроля (через механизм приглашений от работодателей), ее реализации мешают бюрократические барьеры, сложная процедура получения разрешений и острая проблема обеспечения мигрантов доступным жильем. Решение этих задач требует комплексного подхода, включающего реформу законодательства и совершенствование правоприменительной практики⁷⁹.

Реализация Указа о поддержке традиционных духовных ценностей 2024 г. также сопряжена с трудностями. Первой проблемой является информационная блокада — сведения о нем в странах дальнего зарубежья практически отсутствуют. Второй серьезной преградой становится низкий уровень владения русским языком среди прибывающих и потенциальных мигрантов, особенно в семьях с детьми-школьниками, для которых интеграция в российскую образовательную систему будет крайне затруднительна.

⁷⁹ Ивахнюк И. Современная миграция в Россию из стран дальнего зарубежья. 05.12.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremennaya-migratsiya-v-rossiyu-iz-stran-dalnego-zarubezhya/> (дата обращения 01.04.2025)

Во втором параграфе «Российская внешняя миграционная политика в отношении эмиграции в страны «дальнего зарубежья» на основе всестороннего анализа доказано, что на реализацию внешней миграционной политики и динамику эмиграции из России в страны дальнего зарубежья на протяжении всего постсоветского периода влияла совокупность факторов: исторический - он предопределил этнический характер миграционных потоков 1990-х годов (последствия депортации немцев, история еврейского населения); институционально-политический - падение «железного занавеса» и либерализация миграционного законодательства открыли возможности для свободного выезда; экономический - экономические кризисы 1990-х годов стимулировали отток населения, тогда как стабильный рост 2000-х способствовал его снижению.

Эмиграция из России в период с 1991 по 2024 год развивалась циклически, переживая этапы подъема, пика, снижения и качественной трансформации. Пик пришелся на 1990-е годы, когда отъезд имел ярко выраженный этнический характер, что и формировало его географию. По мере сокращения этнического миграционного потенциала состав эмигрантов стал более разнообразным в профессиональном и образовательном отношении, а сама миграция приобрела формы «мягкой» — учебы или работы по контракту за рубежом.

Современная эмиграция все больше характеризуется высокой долей высокообразованных жителей крупных городов, что сближает ее с моделью, типичной для развитых стран. Особенно значительные изменения произошли в период с 2014 по 2024 год. Если изначально преобладали экономические мотивы и потоки были относительно стабильны, то после 2022 года случился резкий количественный и качественный сдвиг. Выросло число уезжающих, изменились их социально-демографический портрет и выбираемые направления.

Ключевыми драйверами этих изменений стали геополитические события, последовавшие за ними экономические санкции, внутренняя политическая обстановка и изменение внешней политики России. Это привело к росту доли политически мотивированной эмиграции и переориентации потоков с традиционных западных стран на государства с безвизовым или упрощенным режимом въезда.

Феномен «утечки умов», характерный для 1990-х, постепенно эволюционировал в модель «циркуляции умов». Развитие глобальных коммуникаций и удаленных форматов работы позволило многим профессионалам интегрироваться в международный рынок, не покидая России, сделав переезд на постоянное место жительства скорее исключением, чем массовой практикой.

Тем не менее утечка интеллектуального капитала остается серьезным вызовом для инновационного развития страны. Несмотря на сохраняющийся образовательный потенциал и отдельные государственные инициативы, такие как создание инновационных центров, проблема требует системного

решения. Для ее снижения необходима комплексная стратегия, включающая меры социально-экономической поддержки, повышение престижа науки и укрепление связей с диаспорой.

Параллельно Россия проводит активную иммиграционную политику в отношении стран дальнего зарубежья, которая также претерпела изменения. После 2022 года произошел географический и качественный сдвиг: акцент сместился на привлечение граждан стран Глобального Юга и Востока. Если раньше значительную долю трудовых мигрантов из дальнего зарубежья составляли граждане развитых стран, то теперь основными странами исхода стали Китай, Индия, Вьетнам и КНДР.

Вторым важным направлением является развитие академической мобильности. Программа «Экспорт образования» нацелена на увеличение числа иностранных студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, что служит инструментом усиления влияния России. Большинство из них выбирают медицинские, инженерные и IT-специальности.

В-третьих, иммиграционная политика тесно увязана с экономическими интересами отдельных регионов. Например, для Дальнего Востока установлены повышенные квоты на привлечение иностранной рабочей силы, которая занята в строительстве, лесозаготовках и сельском хозяйстве, что способствует развитию приграничных территорий и укреплению связей с азиатскими партнерами.

Таким образом, внешняя иммиграционная политика России сочетает жесткий контроль с селективным привлечением необходимых категорий мигрантов — квалифицированных кадров и студентов. Ее фокус сместился в сторону Азии, а инструментарий включает как фискальные меры, так и проекты долгосрочного привлечения «Soft Power».

Третья глава «Реализация внешней политики России в сфере международной миграции в СНГ» - состоит из двух параграфов и посвящена исследованию реализации российской политики в отношении иммиграции и эмиграции на пространстве СНГ и в рамках ЕАЭС.

В первом параграфе «Реализация российской внешней политики в отношении иммиграции из стран СНГ» на основе всестороннего анализа доказано, что высокий потенциал Российской Федерации в качестве центра притяжения мигрантов обусловлен комплексом причин: геопропространственные преимущества - Россия занимает обширную часть Евразии (42% площади Европы и 29% — Азии), обладая одной из самых протяженных границ в мире (порядка 60 000 км с учетом морских рубежей); транспортно-логистическая доступность - высокая степень контактности границ способствует налаживанию трансграничного сообщения и развитию многосторонних экономических и культурных связей с соседними государствами; комфортная среда для адаптации - наличие в РФ регионов, чьи географические, климатические и этнокультурные параметры сходны с рядом зарубежных стран (особенно приграничных), при более высоком уровне социально-экономического развития, облегчает интеграцию

прибывающих; либеральный миграционный режим - относительно мягкая визовая политика, включающая безвизовый или упрощенный порядок въезда для подданных большинства стран СНГ и некоторых других государств, выступает значительным стимулом; историко-культурная общность - отсутствие серьезных барьеров в адаптации для выходцев из бывших советских республик обусловлено общей языковой средой, схожими социальными нормами и культурными кодами, сложившимися исторически; сложная ситуация в странах исхода - нестабильная общественно-политическая обстановка и глубокие экономические проблемы (массовая безработица, низкий уровень доходов населения) в ряде государств Содружества выступают мощными выталкивающими факторами; внутренний демографический кризис - значительная емкость отечественного рынка труда для иностранной рабочей силы во многих секторах экономики вызвана, в том числе, естественной убылью собственного трудоспособного населения.

Анализ миграционной политики Российской Федерации в рамках ЕАЭС свидетельствует о ее двустороннем развитии. С одной стороны, продолжается расширение преференций для граждан стран-участниц Союза, а с другой — последовательно ужесточаются требования к мигрантам из третьих стран. Данный курс отражает стратегическую цель России по углублению евразийской интеграции и формированию общего рынка труда ЕАЭС.

Граждане стран ЕАЭС пользуются значительными преимуществами, включая право на работу без специальных разрешений, автоматическое изменение цели визита при трудоустройстве, привязку срока пребывания к действию трудового договора и облегченный порядок легализации. Однако общая тенденция к усилению контроля, введение новых административных правил и увеличение финансовой нагрузки на мигрантов, прежде всего из третьих стран, затрагивает и граждан ЕАЭС, в частности в вопросах медицинского осмотра, дактилоскопии и соблюдения правил учета.

Вероятно, дальнейшее развитие миграционной политики России будет нацелено на сближение национальных законодательств стран ЕАЭС, углубление интеграции в сфере трудовой миграции и внедрение цифровых сервисов.

Во втором параграфе «Реализация российской внешней политики в отношении эмиграции в страны СНГ» на основе всестороннего анализа обосновано, что в истории России было несколько волн эмиграции высококвалифицированных кадров. В 1990-е гг. из России в страны СНГ в основном выезжали военнослужащие, которые вливались в процесс создания национальных армий; политические деятели, которые участвовали в формировании политических структур в постсоветских республиках; национальные кадры, которые получили возможность сделать профессиональную карьеру в национальных структурах.

В 2022 году новый отток, затронувший в первую очередь IT-сектор, был спровоцирован санкциями со стороны США и ЕС, что привело к уходу многих международных компаний. Выбор специалистами стран Центральной Азии в качестве направления был обусловлен русскоязычной средой, простотой выхода на рынок труда, лояльностью местного населения и безвизовым режимом в рамках СНГ.

Приток российских IT-специалистов дал новый импульс для развития этой отрасли в регионе. Получая доступ к международным связям и опыту российских экспертов, страны Центральной Азии проводят активную политику по их привлечению и удержанию. Таким образом, утечка IT-кадров, являясь потерей для России, стала катализатором развития высоких технологий — стратегического направления для экономик Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

Миграционная динамика в России отличается сложным и нелинейным характером. В период с 2015 по 2021 год наблюдалась устойчивая тенденция к снижению числа эмигрантов: показатель плавно уменьшился с 350 до 290 тысяч человек, что в среднем составляло 2,78% в год. Однако 2022 год ознаменовался резким скачком до 1 миллиона человек из-за изменившейся геополитической ситуации. В 2023 и 2024 годах поток существенно сократился. В результате усредненный годовой показатель оттока за десятилетие составляет 6,88%, но влияние событий 2022 года делает общий тренд неустойчивым, с прогнозом на рост до уровня не менее 7%.

Несмотря на статус ключевого миграционного узла ЕАЭС, который с 2015 по 2021 годы обеспечивал России стабильный прирост населения (пиковое положительное сальдо в 286 758 человек было зарегистрировано в 2019 году), 2022 год стал переломным. Геополитические, а затем и правовые изменения 2024 года привели к резкому отрицательному сальдо. Частичное восполнение трудовых ресурсов происходит за счет привлечения рабочей силы из государств, не входящих в ЕАЭС, в частности из Индии и КНДР.

Доминирующим фактором, определившим миграционные процессы в 2022-2024 годах, стал российско-украинский военный конфликт. Проведение специальной военной операции на Украине и последовавшее за этим давление недружественных стран напрямую повлияли на Россию как на крупнейший центр притяжения трудовых мигрантов.

Миграционные потоки из России в страны ближнего зарубежья исторически формировались под воздействием трех ключевых групп факторов. Экономические причины, такие как состояние экономики РФ и государств СНГ, всегда были определяющими. Например, в 90-е годы прошлого века эмиграцию стимулировали глубокий экономический кризис и гиперинфляция. Данная тенденция сохраняла интенсивность вплоть до середины 2000-х годов, когда экономическая стабилизация в стране привела к ее снижению. Существенное влияние на процесс оказывали и политические причины, включая внешнеполитические события, конфликты на территории СНГ, ужесточение миграционного законодательства и внутренние

политические кризисы. Так, события на Украине в 2014 году и начало СВО в 2022 году спровоцировали рост эмиграционных настроений, хотя реальный отток населения оказался менее масштабным, чем прогнозировалось. Кроме того, важную роль играет социально-демографический состав мигрантов, что стало особенно характерно после 2022 года. Статистика показывает, что типичный мигрант — это человек трудоспособного возраста с высшим образованием. Согласно исследованиям, 55% уехавших составляют лица от 30 до 40 лет, а 92% имеют диплом о высшем образовании. Их главными мотивами являются стремление к безопасности, стабильности и улучшению качества жизни и профессиональных условий.

Таким образом, Россия выступает одновременно и как страна назначения, и как страна исхода мигрантов. Однако сложившаяся с 2015 по 2024 гг. миграционная ситуация обнаруживает определенные вызовы и проблемы для страны. Во-первых, эмиграция, хотя и не носящая массового характера, усугубляет сложную демографическую ситуацию, и особую тревогу вызывает отток молодых и образованных граждан. Во-вторых, страны СНГ становятся ареной конкуренции за человеческий капитал между Россией и другими государствами, включая Китай, Турцию и страны ЕС, что заставляет Россию более активно защищать свои интересы в регионе. В-третьих, ослабление рубля и ужесточение миграционного законодательства снижают привлекательность России для трудовых мигрантов из СНГ, что может провоцировать ответные меры и усложнять условия для российских граждан в этих странах. В-четвертых, Россия активно диверсифицирует источники трудовой миграции, привлекая мигрантов из стран Южной Азии и Африки, что может изменять динамику отношений со странами СНГ.

На основе анализа текущей ситуации можно выделить ряд актуальных тенденций во внешней миграционной политике России и стран ЕАЭС. Союз продолжает политику облегченного въезда для граждан стран-участниц, действующую с 2016-2018 гг., но в то же время процедуры для получения разрешения на временное или постоянное проживание становятся более строгими. Наблюдается активная цифровизация миграционного учета: в России и Казахстане уже функционируют онлайн-сервисы, позволяющие иностранным работникам дистанционно оформлять документы и производить платежи. Действующие в рамках ЕАЭС межгосударственные соглашения продолжают обеспечивать трудовым мигрантам доступ к пенсионному обеспечению и медицинскому страхованию. При этом во всех государствах-членах ЕАЭС значительно усилены меры контроля и повышена ответственность за незаконное пребывание и осуществление трудовой деятельности. В России, к примеру, был принят закон, ограничивающий прием в школы детей мигрантов, не владеющих русским языком, а организация нелегальной миграции была переквалифицирована в особо тяжкое преступление. При этом проблема специального налогового режима для трудящихся мигрантов остается нерешенной и предметом дискуссий.

На сегодняшний день Евразийский экономический союз выступает в роли стратегической основы и главной платформы для проведения российской миграционной политики. В границах Союза сформирована единая зона для трудоустройства, которая гарантирует гражданам стран-участниц право на свободный поиск работы без необходимости получения разрешений и соблюдения квот. Данный режим дополняется либерализованными правилами пребывания, соглашением о взаимном признании образовательных документов, а также курсом на сближение национальных миграционных законодательств. Параллельно с экономическими выгодами ЕАЭС выполняет функцию инструмента геополитического влияния, поскольку система преференций для государств-членов способствует их более тесной интеграции в зону интересов России.

Основными направлениями внешней политики России в сфере международной миграции в страны СНГ являются, во-первых, поддержание связей с соотечественниками через образовательные программы, поддержку российских СМИ за рубежом и упрощенные процедуры получения гражданства. Во-вторых, это углубление экономической интеграции в рамках ЕАЭС, который обеспечивает свободное перемещение рабочей силы и взаимное признание квалификаций. В-третьих, это визовая политика: Россия поддерживает безвизовый режим со всеми странами СНГ, кроме Туркменистана, хотя с 2025 года срок безвизового пребывания сокращен до 90 дней в году. В-четвертых, одной из неявных целей является сохранение человеческого капитала через программы возвращения специалистов и поддержку культурных связей с эмигрантами.

Вероятно, в будущем внешняя политика России в отношении эмиграции в СНГ будет развиваться в направлении дифференцированного подхода к разным категориям мигрантов, углубления интеграции в рамках ЕАЭС, совершенствования правовой базы в условиях цифровизации и балансирования между мерами безопасности и либеральными подходами.

Внешняя политика России в отношении эмиграции в страны СНГ представляет собой сложный и многомерный феномен, тесно связанный с общими направлениями внешнеполитической стратегии страны. Россия сохраняет значительный потенциал для влияния на миграционные процессы в регионе. Ключевыми факторами успеха будут гибкость политики, учет интересов всех сторон и способность адаптироваться к быстро меняющейся международной обстановке.

Сохраняя приверженность интеграционным проектам и развивая сотрудничество со странами СНГ, Россия может эффективно использовать миграционные потоки для укрепления своих позиций в регионе и решения внутренних демографических и экономических проблем.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его выводы и результаты, которые подтверждают положения, выносимые на защиту.

На протяжении периода 1991–2024 годов внешняя миграционная политика России претерпела значительную трансформацию в связи, в том числе, с изменением миграционных процессов в России. Изначальная миграционная модель, характеризовавшаяся двумя ключевыми потоками — иммиграцией русскоязычного населения из стран СНГ и интеллектуальной эмиграцией («утечкой мозгов») в западные страны, — постепенно эволюционировала. К середине 2010-х годов доминирующими стали трудовая и образовательная миграция из государств Центральной Азии и Закавказья, а также из некоторых стран дальнего зарубежья. Однако с углублением российско-украинского конфликта миграционная картина усложнилась за счет вынужденной иммиграции с территорий Донбасса. Взгляд в будущее позволяет предположить, что в связи с усилением восточного вектора внешней политики России, вероятно активизация миграционных потоков из ряда стран Азии и Африки, таких как Индия, Кения и КНДР.

Определяющее влияние на формирование внешней миграционной политики оказали следующие факторы:

1. геополитическая трансформация: распад Советского Союза и образование новых независимых государств на постсоветском пространстве стали катализатором массовых, часто неконтролируемых миграционных потоков;

2. интенсификация миграционных связей: существенно возросли масштабы въезда и выезда граждан как со странами СНГ, так и с другими государствами мира, что усугублялось значительными внутренними перемещениями населения внутри России, также отличавшимися слабой управляемостью;

3. слабость системы контроля: ключевыми проблемами стали недостаточная обустроенность государственной границы (особенно протяженного участка с Казахстаном, превышающего 7000 км) и отсутствие действенных инструментов для учета мигрантов и регулирования их передвижения;

4. дестабилизация социально-политической обстановки: усугубление внутренних противоречий — социальных, экономических, политических, межэтнических — как на территории самой России, так и в ряде соседних регионов; углубление российско-украинского кризиса, начало и ход СВО, оказало значимое влияние.

Эволюция миграционной политики Российской Федерации на внешнем направлении была детерминирована рядом ключевых факторов. В их числе — активизация внешнеполитического курса России в 2000-е годы, выразившаяся в усилении позиций на пространстве СНГ и стратегическом «повороте к Азии». Значимое влияние оказали институциональные изменения: создание и развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также последовательное укрепление международно-правовой и национальной нормативной базы, регулирующей миграционные процессы.

Дополнительными катализаторами преобразований выступили меры по цифровизации административных процедур и устранению избыточных бюрократических барьеров, что способствовало оптимизации миграционных потоков. Важную роль сыграла идейно-ценностная консолидация, нашедшая отражение в оформлении системы традиционных духовных ценностей и формировании перечня «недружественных стран», что создало новые основания для легитимной иммиграции. Параллельно с этим реализовывалась внутренняя социально-экономическая повестка, нацеленная на создание привлекательных условий для труда и жизни высококвалифицированных научных и технических специалистов, что было призвано не только стимулировать иммиграцию, но и противодействовать оттоку ценных кадров из страны.

Внешняя политика России в области международной миграции представляет собой сложную и развивающуюся систему, которая реагирует на глобальные тренды и внутренние цели государства. В настоящий момент, даже с учетом геополитических сложностей, число желающих уехать из России на ПМЖ достигло рекордно низкого уровня. Как показывают исследования ВЦИОМ, лишь 6% граждан допускают для себя возможность переезда, в то время как 59% предпочитают жить там, где они родились и учились. Это говорит об эффективной государственной политике, укрепляющей патриотизм и социально-экономическое благополучие, что ослабляет стимулы к эмиграции. Важным направлением является ужесточение миграционного законодательства для борьбы с нелегальными потоками. Так, с 2025 года действует Реестр контролируемых лиц, ограничивающий для нелегальных мигрантов доступ к финансовым услугам, покупке жилья и свободному перемещению. Также для граждан безвизовых стран сокращен срок временного пребывания до 90 дней в год. Параллельно Россия реализует программы по возвращению соотечественников, делая акцент на привлечении высококвалифицированных кадров, таких как IT-специалисты и инженеры, а также на поддержке молодежи, получившей образование за рубежом. Эта стратегия позволяет восполнять интеллектуальные потери и усиливать человеческий потенциал. В итоге, российский подход к внешней миграционной политике совмещает строгий контроль с избирательным привлечением полезных специалистов и развитием связей с не-западными странами, что соответствует курсу на суверенизацию и многовекторность в меняющемся мире.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 4 статьях объемом 3,1 п.л., из них в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России:

1. Феклин А.М. О внешнеполитическом аспекте миграционной политики России 1991-2024 гг.: подходы, этапы, факторы, закономерности // Современная научная мысль. 2025. № 4. С.145-151. (1 п.л.)
2. Феклин А.М. К вопросу о периодизации истории российской эмиграции в страны «дальнего зарубежья» (1991-2024 гг.) // Современная научная мысль. 2025. № 5. С.154-157. (0,6 п.л.)
3. Феклин А.М. Исторические основы миграционной политики российского государства // Гуманитарные и юридические исследования. 2025.. Том 12, № 3 № 3. С.462-467 (1,1 п.л.)

Статьи в других изданиях:

4. Феклин А.М. Позиция России по международной миграции / Внешняя политика и международные отношения в XX-XXI вв. Международная научная конференция. 21 мая 2024 г. (сборник статей) / Дипломатическая академия МИД России. М., 2024. С.84-87.